

Я провела несколько дней в своей комнате, упорядочивая свои воспоминания о прошлой жизни.

Когда я читала оригинальный роман в своей прошлой жизни, я, конечно, не испытывала неприязни к Яну Уэйду.

Напротив, я высоко ценила его.

Несмотря на то, что нас связывали плохие отношения, мои чувства к нему изменились, когда я вспомнила свою прошлую жизнь и увидела ситуацию более объективно.

Ненависть без причины исчезла, осталось только объективное суждение.

Он был в основном великодушным, нормальным человеком, хотя иногда и проявлял некоторое пренебрежение к окружающим.

Единственный наследник Герцога Уэйда, также известного своим прямолинейностью, оправдывал своё имя.

Аннабель, вероятно, не выжила бы, если бы он обладал несколько странным характером.

Неважно, как бы я не оскорбительно вела себя, он просто игнорировал это, говоря:

— У тебя не должно быть личных чувств, когда ты сталкиваешься с мечом.

Сам сосуд был совсем другим человеком, нежели прошлая я, у которой были всевозможные чувства.

Поэтому мне не так уж и не хотелось спасти его от опасности.

Но мне тоже жаль.

Сколько бы я ни вспоминала свою прошлую жизнь, не было злодея без истории.

Моя мать, Кейтлин, вышла замуж за бедного опустившегося аристократа, родила Рида и через несколько лет потеряла мужа.

С тех пор она была одержима идеей исправить свою судьбу.

Отчаявшись, она соблазнила Маркиза Абедеса, и ей удалось забеременеть и родить меня.

После того как ей удалось исправить судьбу своего племянника, обратившись к высокопоставленному дворянину, Кейтлин начала мечтать о большем.

С самого раннего возраста случайно обнаружилось, что у меня есть способности к фехтованию, поэтому Кейтлин объединилась с Ридом и промыла мне мозги, посчитав сумасшедшей.

Они говорили, что Аннабель Надит – никчёмный человек, раз она не заняла первое место в соревнованиях по фехтованию.

Когда я была ребёнком, она говорила мне не довольствоваться ничем, и даже заставила меня написать меморандум о передаче всего моего наследства Риду.

Даже после того, как она погибла в аварии на повозке, Рид продолжал добиваться для меня первого места.

— Твоя мать умерла, так и не увидев, как ты заняла первое место, и всё из-за твоей небрежности. Поэтому в конце ты должна занять первое место и показать его своей матери на небесах.

Тем временем меня охватило чувство вины, и я упорно тренировалась, хотя это была не моя вина. Поэтому я ненавидела Яна, из-за которого я не смогла занять первое место.

Но было ещё кое-что, что я действительно ненавидела.

То, что у нас общая кровь, не означает, что у нас хорошие отношения.

В моём сознании, независимо от того, что моя мать была такой же, я хотела порвать связи с Ридом и жить в этом мире с ним как с чужим человеком.

Но всё имущество находилось под контролем Рида, а у меня не было денег.

Чем больше я об этом думаю, тем больше чувствую себя обиженной. Разве это не дерьмово? Ты дала мне служанку только после всех призовых денег с моего конкурса фехтования.

Экстравагантность Кейтлин всплыла в моей памяти, когда она не купила мне приличное платье.

В двух словах, особняк был довольно красочным и просторным, но моя комната была узкой и тёмной, и я сомневалась, что хоть один предмет мебели был оборудован должным образом.

Кейтлин и Рид оставляли меня на целый день на тренировочной площадке, а сами ходили в

изысканные рестораны и магазины.

Каждый раз я держалась за меч с надеждой, что если я займу первое место на соревнованиях, то смогу остаться довольной этим.

Результат был примерно таким:

Жалкая женщина в ситуации, когда у неё нет другого выбора, кроме как привязаться к Риду, потому что у неё нет никакой опоры, кроме её превосходного владения мечом.

Я не хочу больше жить с ним.

Я приняла решение.

Я уйду из дома после того, как разыграю уловку Рида перед самым соревнованием.

Нет причин жить с Ридом после того, как все было улажено.

Давай просто станем фехтовальщиком, будем зарабатывать деньги и ходить на свидания. Везде есть красивые парни.

Я лишь одна из ролей второго плана, которая даже не появилась бы в оригинале, если бы не связалась с Яном Уэйдом.

Так что этого было достаточно, чтобы хоть немного насладиться миром.

Расписав своё будущее, я хмыкнула и вышла из особняка.

Пора было идти к Яну.

Осталось только вести себя неподобающе, чтобы не вызвать подозрений.

~*~

В резиденции Герцога Уэйда уже собрались рыцари.

— Давайте перекусим.

Аарон принёс поднос с широкой улыбкой.

— Я лично попросил своего отца о специальной закуске.

Отец Аарона был главным поваром Герцога Уэйда.

Все рыцари с предвкушением посмотрели на поднос.

— Ох, хах.

Рыцари, которые вчера участвовали в сопровождении первосвященника, не могли удержаться от смеха и быстро посмотрели на Яна.

На подносе лежала гора бутербродов.

— Я устрою вам викторину.

Аарон в шутку спросил молодого рыцаря, который вчера не сопровождал его и только ликовал, не зная правды.

— Допустим, ты ешь бутерброд, а из него вылез таракан. Сколько их всего там будет?

— Что? Ум-м... два? Три? - ответил рыцарь, наклонив голову. — В любом случае, чем больше, тем лучше?

— Я думал об этом, но вчера кое-кто дал мне очень большое осознание.

Аарон продолжил очень серьёзно.

— Ответ...

Но он не смог закончить своё предложение.

Это произошло потому, что Ян мрачно произнёс, сверкнув красными глазами:

— Принеси специальную закуску и заткнись, если не хочешь быть особенно избитым.

— Боже. Мне больно.

Аарон издал преувеличенный вздох.

— Раны, которые ты только что нанёс мне...

Он посмотрел на небо с грустным выражением лица.

— Знаешь, я думаю оставить около десяти голубей в качестве домашних питомцев, что скажешь?

— Аарон Рейнфилд.

Ян вытащил меч.

— Ты мой противник до конца дня.

Аарон задумался и сделал шаг назад от него, но не прекратил свою речь.

— Нет, ну как, чёрт возьми, Мисс Аннабель делает это каждый день? Неужели Мисс не спасёт бедного Аарона Рейнфилда от этого кризиса!

При словах Аарона губы всех рыцарей начали подрагивать.

Ян был грубым и утончённым человеком, но он был равнодушен к своему окружению и великодушно пропускал через себя большую часть работы.

Тем не менее, шутить или подшучивать над ним было довольно сложно. Всё потому, что он был талантлив, его работа была чёткой, а впечатления – холодными.

В мире было только два человека, которые говорили с ним открыто, за исключением его родителей, Герцога и Герцогини Уэйд.

Аннабель Надит, занявшая второе место на соревнованиях по фехтованию, и Аарон Рейнфилд, лейтенант.

Эти двое уступали Яну, но у них была одна общая черта: их великие таланты были признаны всеми.

— Неужели она заболела от вчерашних дротиков?

— Не волнуйся, она в порядке.

Холодно ответил Ян на отчаянные слова Аарона.

— О-о-о?

Как только Ян ответил, тёмно-синие глаза Аарона заблестели от интереса.

— Как ты узнал, что с Мисс Аннабель всё хорошо?

Аарон не упустил момент смущения, промелькнувший в глазах Яна.

— Может быть, ты всю ночь ворочался, думая о неожиданной выходке, а потом послал слугу посреди ночи, чтобы выяснить это. Ты ведь этого не сделал, правда?

К счастью, у Яна не было времени отвечать на скорострельные замечания Аарона.

— Ян Уэйд! – зазвучал внезапный голос человека, который легко ускользнул от привратников и без предупреждения вошел на тренировочную площадку. — Я здесь!

Её неудержимый рокочущий голос, высоко поднятые бледно-фиолетовые волосы, тёмно-синие глаза и всё тот же серый тренировочный костюм.

Прошло немало времени с тех пор, как Аннабель Надит появлялась.

Ян тихо вздохнул, оглядел её и сказал:

— Отойдите. Мне больше не с кем сражаться.

Рыцарей разошлись и сели в углу тренировочной площадки.

Конечно, они не отходили так тихо с самого начала.

Многие сторонники жесткой линии говорили, что они не должны отпускать Аннабель, которая всегда посещала их без надлежащих процедур, чтобы подать заявку на поединок.

Но все они пали перед мечом Аннабель.

Ни один из них не смог остановить её от побега к Яну, и вывод был один.

В конце концов, единственным человеком, который мог подчинить её себе, был сам Ян.

Аарон мог бы сражаться с ней довольно долго, но он также говорил:

— Я не могу заставить себя даже поднести к ней свой меч.

Странно, но она так и не смогла найти себе оправдание.

Поэтому с определённого момента они с волнением наблюдали за поединком между ними, а потом смеялись, когда побеждённая Аннабель убегала, выкрикивая всевозможные ругательства.

Но сегодня всё было немного странно.

Аннабель стояла перед Яном с учтивыми манерами.

Это было, конечно, странно, учитывая, что обычно она просто убегала без манер.

Затем она медленно достала свой меч.

Рыцари, затаив дыхание, и в напряжении смотрели на этих двоих, стоящих лицом друг к другу.

~*~

— Что? Оскар сам приготовил бутерброды? А вы послали его рыцарям в качестве особой закуски?

Лесли, Герцогиня Уэйд, стукнула по столу.

Главного повара Герцога, Оскара Рейнфилда, было нелегко заставить за бутербродами.

Она приказала ему сделать их прямо сейчас, но он ответил, что ему придётся ещё раз пройти по магазинам, так как у него закончились ингредиенты.

— Как я могу ждать целый час! На тренировочной площадке должен был остаться хотя бы один!

Лесли вскочила с мыслью, что если бы его там не было, она бы даже украла один у своего сына, Яна.

Сейчас она была Герцогиней, но происходила из бедной семьи простолюдинов.

Поэтому она не собиралась ничего делать, например, как взвешивать своё тело, чтобы узнать, что она может съесть.

Она была превосходным фехтовальщиком и знала, что послать любую служанку будет медленнее, чем идти самой.

Прыгая быстрее всех, она через некоторое время остановилась у тренировочной площадки и была слегка удивлена развернувшейся перед ней сценой.

— Вау.

Очень естественно, Лесли взяла бутерброд с подноса и села среди рыцарей.

— Ге-ге-ге-герцогиня!

— Ш-ш-ш.

Рыцари вокруг неё подпрыгнули от удивления, но Лесли приложила палец к губам, пытаясь скрыть своё присутствие.

— Позвольте мне взглянуть.

Женщина со светлыми фиолетовыми волосами, стоявшая перед Яном, была той, кого она хорошо знала.

Аннабель Надит, неудачливый незаконнорожденный ребёнок, который всегда занимал второе место после её сына на соревнованиях по фехтованию.

Говорили, что она была дочерью Маркиза Абедеса и вдовы погибшего аристократа.

Вдову, Кейтлин Надит, знала даже Лесли, которую мало интересовал светский мир.

Потому что она везде совала своё лицо и говорила:

— Если мою Аннабель признают Маркизой...

Она также помнила, что Маркиз Абедес сильно пострадал из-за её бесстыдства.

Бедняжка, будучи незаконнорожденным ребёнком Маркиза Абедеса, она никак не сможет добиться признания со стороны родителей.

Биологический отец Аннабель, Маркиз Абедес, даже объективно был безответственным человеком.

Он даже не обращал на неё внимания, как знала Лесли. После рождения Аннабель плаксивая Кейтлин дала ей несколько пенни, потому что была раздражена.

Столкнувшись с ней на её первом соревновании по фехтованию, Кейтлин прямо сказала: Она совсем не похожа на меня.

Даже когда Кейтлин умерла и Рид унаследовал всё имущество, он (Маркиз) ничего не сделал для своей дочери.

Он даже не знал, что она так стремилась занять первое место, чтобы её признали членом семьи Маркизов.

Лесли также знала, что Аннабель каждый день навещает её сына и направляет на него свою шпагу.

Ей не были неведомы бесконечные трудности перехода от второго места к первому, потому что она и раньше отдавала своё сердце Герцогу Уэйду.

Поэтому её не беспокоила постоянная погоня Аннабель за Яном.

Разве это не дух фехтовальщика?

Однако её немного обеспокоили слухи о том, что Аннабель не проявляет даже элементарных манер, как соперник...

Видя, как она вежливо приветствует его и спокойно достаёт меч, всё выглядело совсем не так.

— Её не было здесь несколько дней, и вот она пришла спустя долгое время.

Рыцарь ответил на её замечание.

— Ну, я встретил её вчера во время сопровождения первосвященника.

Глаза Лесли загорелись интересом и побудили его рассказать больше.